

звать тем, что осталось от советского внешнеполитического наследства.

Резюмируя, отметим, что высказывание императора Александра III о том, что у России остаются только два союзника – армия и флот, максимально актуализируется. Однако в условиях геополитической изоляции России ее участие в блоке БРИКС является необходимостью, которая поможет выиграть время для самого главного рывка – резкого роста качества жизни граждан внутри страны. Ведь устойчивая внутренняя политика – это залог успешной внешней.

Литература

1. Спасоје Смиљанић. Агресија НАТО. Белград: Чугура принт, 2009. 525 с.
2. Шмелёва Т.А. Арабский мир [Электронный ресурс]: реакция на резолюцию

№ 1441 Совета безопасности ООН по Ираку 13 нояб. 2002 // Ин-т Ближнего Востока. URL. <http://www.iimes.ru> (дата обращения: 10.10.2013).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации № 303-18-02-2013, утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]: М-во внешней политики Рос. Федерации: официальный сайт. URL. <http://www.mid.ru> (дата обращения: 10.10.2013).

4. Козин В. Продвижение НАТО на Восток: как отреагирует Россия? [Электронный ресурс]: The Helsinki Times. URL. <http://www.helsinkitimes.fi/> (дата обращения: 10.10.2013).

5. Reynolds D. The Origins of the Cold War in Europe: International Perspectives. Yale University Press, 1994. С. 288.

УДК 314:008 (571. 53)

МЕРОПРИЯТИЯ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

М.М. Бояринова, аспирант
БрГУ, Братск

В статье рассматривается реализация государственной национальной политики в социально-экономической сфере коренных народов, которая проявилась как глубокий и всеохватывающий процесс. Указаны основные цели развития, направленные на создание условий для обеспечения и сохранения исконной среды обитания и развития традиционных видов деятельности коренных малочисленных народов в Иркутской области.

Ключевые слова: национальная политика, социально-экономическое развитие, программные мероприятия, ведомственные программы.

Коренные малочисленные народы являются носителями традиционного образа жизни, основанного на единстве человека и природной среды. Отсюда проистекают их экологическое мировоззрение, разумное и бережливое отношение к природе.

Представители коренных малочисленных народов Севера (КМНС) расселены в восьми районах Иркутской области достаточно компактно:

– тофалары (тофы) проживают в горной Тофаларии на территории трех населенных пунктов Нижнеудинского района (Алыгджер, Верхняя Гутара и Нерха);

– эвенки проживают в Катангском, Качугском, Казачинско-Ленском, Усть-Кутском, Мамско-Чуйском, Бодайбинском и Киренском районах [1].

Огромная территория Иркутской области, разбросанность населенных пунктов со

слаборазвитой инфраструктурой создают особые проблемы в жизни коренных малочисленных народов. Наиболее остро это отражается на здоровье, уровне образования и развития коренных малочисленных народов, включая детей дошкольного и школьного возраста.

Социальная ответственность государства очень мала, учитывая немногочисленные законодательные мероприятия по национальной политике СССР:

– Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 23.02.1925 г. «О местных комитетах содействия народностям северных окраин»;

– Постановление ВЦИК от 10.12.1930 г. «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера»;

– Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 16.03.1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народов Севера»;

– Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 7.02.1980 г. «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера»;

– Постановление Совмина РСФСР от 21.07.1981 г. «Об организации региональной межведомственной комиссии Сибирского отделения Академии наук СССР, Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР, Сибирского отделения ВАСХНИЛ по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей»;

– Постановление Совмина СССР, Совмина РСФСР от 4.02.1991 г. «О дополнительных мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера» [2].

Реализация государственной национальной политики в социальной сфере коренных народов проявилась как глубокий и всеохватывающий процесс включения в новую общественную систему – развитой социализм.

Если иметь в виду весь исторический процесс развития коренных малочисленных народов, то реализация социальной политики проявилась очень сложно, как глубокий и

всеохватывающий процесс модернизации. Государству принадлежала главная роль в выборе приоритетных направлений социальных преобразований. Не подлежит сомнению, что важнейшим фактором, оказывающим существенное влияние на целевые установки государственной политики в отношении коренных народов, являлись конкретная общественно-политическая обстановка в стране, а также реальное социально-экономическое положение данных народов [3]. Тенденции общественно-политического развития советского общества, так или иначе, отражались на установках государства в его политике по созданию новой общественной системы. Решалась задача – найти наилучшие методы включения коренных народов в выстраиваемую социалистическую систему.

Социокультурный аспект в национальной политике 1960-1970 гг. нашел отражение в постановлении Совета Министров СССР от 3 сентября 1960 г. № 947 «О дополнительных мерах по развитию хозяйства и культуры народностей Севера» [4]. Как следствие, к середине 1960-х гг. сформировалась интернатная система, ставшая обязательной формой получения образования для коренных малочисленных народов. В данный период дальнейшее развитие получила сеть культурно-просветительских учреждений. Региональными властями были определены конкретные меры для дальнейшего улучшения работы сельских учреждений культуры в местах проживания коренного населения, подготовки и повышения квалификации работников клубов, библиотек.

Особая роль в социальной политике в отношении коренных малочисленных народов отводилась здравоохранению. В деле развития здравоохранения коренных народов огромную роль сыграло постановление Совета Министров РСФСР, принятое в 1964 г., «О ходе выполнения Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г. № 300 в части улучшения медицинского обслуживания и охраны здоровья населения районов Крайнего Севера» [4]. Итогом реализации социальной политики по совершенствованию системы здравоохранения за 1959-1965 гг. явился возросший объем медицинской помощи коренному населению. За

этот период значительно расширилась сеть лечебных учреждений [5].

Решение проблем социально-экономического развития коренных малочисленных народов в условиях рыночных отношений, повышение уровня жизни может быть обеспечено только при целенаправленной государственной политике с участием различных органов государственной власти, органов местного самоуправления и уполномоченных представителей коренных малочисленных народов, межотраслевой координации их действий, а в целом, путем реализации программно-целевого подхода к решению проблем.

С 2006 года за счет средств областного бюджета правительством области оказывается государственная поддержка коренных малочисленных народов:

- областная государственная социальная программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов в Иркутской области до 2011 года» [6];

- ведомственная целевая программа «Социальное развитие коренных малочисленных народов Иркутской области на 2011-2013 годы» [7].

Мероприятия, осуществляемые в рамках этих программ, с общим объемом финансирования 32,8 млн. руб., где объем финансирования за счет средств областного бюджета составил 30,6 млн. руб. [4], были направлены на улучшение здравоохранения, повышение уровня образования, сохранение культурных традиций коренных народов.

В рамках ведомственной программы средства направлялись на решение таких задач, как:

- сохранение материально-технической базы общин КМНС;

- проведение капитального ремонта объектов туристской деятельности и социальной сферы в целях развития инфраструктуры в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС;

- содействие получению представителями коренных малочисленных народов образования в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;

- поддержка развития традиционных отраслей хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов;

- улучшение условий проживания и материального положения коренных малочисленных народов;

- проведение традиционных национальных праздников в целях сохранения и развития традиционной культуры КМНС.

В ходе выполнения программ приобретались средства для лова рыбы, охоты, морского зверобойного промысла; транспортные средства для общин. Предоставлены и оказаны услуги по обучению студентов из числа КМНС и зубопротезированию, наркологическая помощь, оплата проезда к месту лечения больных туберкулезом.

По данным министерства экономического развития Иркутской области невыполненных мероприятий, запланированных к реализации в 2012 году, нет. Такой же результат был и по итогам 2011 года. Хотя средства, выделяемые на поддержку малочисленных народов, использовались все-таки с большими нарушениями. Часть из них, допущенных при использовании дотации, связана с осуществлением авиаперевозок. Завышались начальные (максимальные) цены контрактов. Большая часть мероприятий была направлена на предоставление гражданам из числа коренных малочисленных народов социальных выплат на определенные цели (предоставление и ремонт жилья, приобретение продуктов питания, лекарственных препаратов). Например, в Нижнеудинском районе из финансирования, выделенного областным бюджетом на поддержку тофаларов, на эту цель в 2008-2009 годах было направлено только 10 % отпущенных средств [8]. Денег, направляемых на развитие традиционных отраслей хозяйствования малочисленных народов (оленоводство, охотничий промысел), недостаточно.

Как отметила в своем заключении аудитор Юлия Махтина, данные, полученные в ходе проверок, свидетельствуют о необходимости изменения механизмов государственной поддержки коренных малочисленных народов [8]. Нужно сосредоточиться на проблеме поддержки и развития традиционных отраслей хозяйствования: приобретении

оборудования по переработке продукции оленеводства, мехового сырья, продуктов лестехсырья; восстановлении закупочно-заготовительной и снабженческо-сбытовой системы через субсидирование реализации продукции традиционных видов хозяйствования и промыслов; развитии факторийных форм торговли и товарообмена.

Всего, в том числе, с учетом выполнения ведомственной целевой программы за период 2010-2012 годов за счет средств областного бюджета на поддержку и развитие тофаларов и эвенков (Катангский, Качугский,

Нижнеудинский районы Иркутской области) выделено 907,3 млн. руб. [9].

Постановлением правительства Иркутской области от 1 апреля 2013 года № 106-пш утверждена долгосрочная целевая программа «Организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в Иркутской области на 2013-2015 годы» [10]. Объем финансирования программы на три года составляет 262770,9 тыс. рублей, в том числе [10]:

Год	Всего средств	Федеральный бюджет	Областной бюджет	Местный бюджет
2013	62555,9 тыс. руб.	1 908,5 тыс. руб.	60557,4 тыс. руб.	90,0 тыс. руб.
2014	100050,0 тыс. руб.	–	100000,0 тыс. руб.	50,0 тыс. руб.
2015	100165,0 тыс. руб.	–	100000, 0 тыс. руб.	165,0 тыс. руб.

Таким образом, финансирование программы будет осуществляться в основном за счет средств областного бюджета. Возможно привлечение средств федерального и местных бюджетов в соответствии с законодательством.

Объемы финансирования программы ежегодно уточняются при формировании областного бюджета на соответствующий финансовый год, исходя из возможностей областного бюджета и затрат, необходимых для реализации программы.

Программа направлена на создание условий для обеспечения и сохранения исконной среды обитания и развития традиционных видов деятельности коренных малочисленных народов в Иркутской области. Средства программы будут направлены на решение четырех основных задач:

- защита исконной среды обитания коренных малочисленных народов;
- оказание мер государственной поддержки, направленных на сохранение и развитие традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов;
- обеспечение доступа к образовательным услугам представителям коренных малочис-

ленных народов с учетом традиционного образа жизни и хозяйствования;

- создание условий для сохранения и развития самобытной культуры коренных малочисленных народов.

По итогам реализации программы в соответствии с законодательством планируется образовать две территории традиционного природопользования регионального значения в Катангском и Качугском районах Иркутской области.

По прогнозам, доля представителей коренных малочисленных народов, принявших участие в мероприятиях программы, составит 25 % от общей численности коренных малочисленных народов, проживающих на территории Иркутской области [10].

Число представителей коренных малочисленных народов, обучающихся в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования, составит 17 человек [10].

Удельный вес школ-интернатов, детских домов, муниципальных общеобразовательных учреждений в местах компактного проживания коренных малочисленных народов, обеспеченных комплектами лабораторного оборудования, компьютерным и мультиме-

дийным оборудованием, спортивным и игровым оборудованием, технологическим оборудованием, мебелью составит 98 % [10].

Процессы ассимиляции коренных малочисленных народов Иркутской области с другими народами негативно сказались не только на языковой ситуации коренных малочисленных народов, но и способствовали утрате многих элементов их национальной культуры. Эвенки и тофалары (тофы) теряют свой язык, традиции своей культуры.

Для изучения, сохранения, развития и популяризации самобытной национальной культуры коренных малочисленных народов Иркутской области в Катангском и Нижнеудинском районах созданы и успешно работают общественные организации: в Катангском районе – Иркутская региональная общественная организация «Союз содействия коренным малочисленным народам Иркутской области» и районная общественная организация «Эвенкийский национальный культурный центр», в Нижнеудинском районе – муниципальное учреждение «Тофаларский этнокультурный центр» [7]. В ходе выполнения программы удельный вес населения, участвующего в культурно-досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) организациями культуры, и в работе любительских объединений в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов должен составить 64 % [10].

В рамках программы во 2-м квартале 2013 года министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области предоставлена социальная выплата на обучение, проживание и проезд к месту учебы и обратно студентке образовательного учреждения высшего профессионального образования на сумму 18150 руб. [10].

Министерством сельского хозяйства Иркутской области разработан проект положения о предоставлении субсидий в целях возмещения затрат, связанных с осуществлением традиционных промыслов коренных малочисленных народов Иркутской области за счет средств областного бюджета. Распоряжением министерства от 31 мая 2013 года № 102-мр создан консультативный совет по вопросам оказания государственной поддержки корен-

ным малочисленным народам Иркутской области, занимающимся традиционными промыслами (оленоводство, рыболовство, охота) [9].

В соответствии с внедряемой в правительстве Иркутской области системой бюджетирования, ориентированной на результат, мероприятия, не вошедшие в данную программу, учтены в соответствующих целевых программах, реализуемых на территории Иркутской области.

Областным министерством труда и занятости реализуется ведомственная целевая программа «Содействие занятости населения Иркутской области на 2012-2014 годы» [11]. В рамках данной программы предусматриваются мероприятия, направленные на обеспечение защиты граждан от безработицы и содействие в трудоустройстве. Все мероприятия реализуются на территориях Иркутской области, в том числе там, где проживают представители двух коренных народов Севера и Сибири – эвенки и тофалары (Катангский, Качутский, Казачинско-Ленский, Усть-Кутский, Бодайбинский, Мамско-Чуйский, Киренский, Нижнеудинский районы). В рамках выделенных финансовых средств реализуются такие мероприятия, как ярмарки вакансий и учебных рабочих мест, содействие самозанятости безработных граждан, содействие в трудоустройстве, профессиональная подготовка и переподготовка и повышение квалификации безработных граждан, в том числе для коренных малочисленных народов Севера и Сибири.

В части внепрограммных мероприятий в мае 2013 года в Москве состоялась международная выставка «Сокровища Севера – 2013», на которой представляли культуру коренных малочисленных народов Иркутской области мастера тофаларского этнокультурного центра и эвенкийского национального центра. В конкурсе «Лучшая региональная экспозиция» Иркутская область заняла 3-е место. Участники посетили мастер-классы, международную конференцию «Этнографический туризм как способ возрождения и сохранения этнокультурного наследия» с презентацией этнокультурного туристского потенциала, элементов быта, культуры и традиций, наиболее привлекательных для пред-

ставителей туристической индустрии территорий проживания коренных малочисленных народов.

В рамках совместной работы областного министерства здравоохранения с отделением Российского детского фонда в мае 2013 года организован выезд бригады врачей-специалистов: детского эндокринолога, невролога, детского гинеколога, офтальмолога, хирурга, отоларинголога, психиатра, педиатра в поселок Алыгджер (Тофалария, Нижнеудинский район). Всего осмотрено 117 детей и подростков, проведены лабораторные исследования 106 детям, 50 сделана электрокардиография [7].

Достижение эффективности в сфере экономических отношений коренных малочисленных народов является главной целью упомянутых программ. Для этого необходимо повысить уровень и качество жизни коренных малочисленных народов за счет развития традиционных видов хозяйственной деятельности.

Вместе с тем, излишняя забота, различные льготы, централизация управления, ограничение реальных полномочий местных органов власти сдерживали создание механизма, с помощью которого коренные малочисленные народы могли бы самостоятельно определять перспективы и динамику собственного развития.

Это привело к тому, что проблемы коренных народов наиболее остро обнажились, когда новое российское государство предоставило возможность коренным народам региона самим развиваться в новых исторических условиях, сократив объемы помощи.

Литература

1. Основные направления социально-экономического развития коренных малочисленных народов Иркутской области на 2012-2016 годы [Электронный ресурс]: долгосрочная целевая программа // Ассоциация муниципальных образований Иркутской области: [сайт]. URL: <http://amoio.ru/news/618/> (дата обращения: 15.10.2013).

2. Соколова З.П. Законодательные акты 1917-1992 гг. (Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера): материалы к серии «Народы и культуры». М., 1992. 237 с.

3. Кудашкин В.А., Бояринова М.М. Государственная политика и проблема адаптации эвенков Прибайкалья в XXI в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2013. № 6-2 (32). С. 88-91.

4. Гореликов А.И. Реализация государственной национальной политики в социальной сфере коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока России (1960-1980 гг.) // URL: www.teoria-practica.ru/-12-2012/history/gorelikov.pdf. (дата обращения: 14.09.2013).

5. Кудашкин В.А. Медицинское обслуживание малочисленных этносов Иркутской области и Красноярского края в 50-80-е гг. XX в. // Вестн. Помор. ун-та. Сер. Физиологические и психолого-педагогические науки. 2007. № 4. С. 25.

6. Областная государственная социальная программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов в Иркутской области до 2011 года» [Электронный ресурс] // Официальный портал Иркутской области: [сайт]. URL: www.irkobl.ru/sites/society/programs/obl-social/Soc_razv_2011.doc. (дата обращения: 15.10.2013).

7. Информация о принимаемых в Иркутской области мерах, направленных на поддержку коренных малочисленных народов [Электронный ресурс] // Официальный портал Иркутской области: [сайт]. URL: <http://www.irkobl.ru/sites/economy/targeted/organam-ispolnitelnoy-lasti/index.php/indigenous-peoples/> (дата обращения: 15.10.2013).

8. Нарушения в использовании средств на поддержку коренных народов выявлены в Иркутской области [Электронный ресурс] // Антикоррупционный комитет: [сайт]. URL : <http://www.antikorkom.ru/main/48-narusheniya-v-ispolzovanii-sredstv-na-podderzhku-korennykh-narodov-vyuyavleny-v-irkutskoj-oblasti.html> (дата обращения: 16.09.2013).

9. Вейсалова Н.В. Иркутской области утвердили программу по поддержке малочисленных народов [Электронный ресурс] // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: [сайт]. URL:

<http://www.raipon.info/3944.html> (дата обращения: 22.10.2013).

10. Организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в Иркутской области на 2013-2015 годы [Электронный ресурс]: долгосрочная целевая программа Иркутской области // Официальный портал Иркутской области:

[сайт]. URL: <http://www.irkobl.ru/sites/culture/program/long/index.php?print=Y> (дата обращения: 18.09.2013).

11. Содействие занятости населения Иркутской области на 2012-2014 годы: ведомственная целевая программа // Официальный портал Иркутской области: [сайт]. URL: <http://www.irkzan.ru/qa/1257.html> (дата обращения 12.10.2013).

УДК 94(470)

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА ЗА ССЫЛЬНЫМИ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

*В.Н. Максимова, канд. ист. наук
БрГУ, Братск*

В статье рассматривается эволюция системы полицейского надзора за ссыльными в Сибири в конце XIX – начале XX вв. в общем контексте внутренней политики самодержавия в указанный период. Выявляются сущность произведенных изменений и факторы, их обусловившие.

Система надзора за ссыльными, сложившаяся к началу XX века, не только не обеспечила получение правительством информации о реальном положении дел в местах ссылки, но и косвенно способствовала консолидации ссыльных.

По мере увеличения численности ссыльных в стране совершенствовалась система полицейского надзора за ними, что выразилось в появлении новых инструкций и пересмотре старых. К 1917 г. все стороны жизни и деятельности политических ссыльных Сибири были полностью охвачены наблюдением, которое на местах возлагалось на специальных надзирателей. Среди наиболее важных документов, формировавших систему полицейского надзора (наряду с Уложением о наказаниях, Уставом о ссыльных, Уставом уголовного судопроизводства), следует назвать циркуляры и инструкции по отдельным вопросам его организации, издававшиеся центральными и местными властями.

Так, циркуляром от 18 января 1864 г. МВД установило порядок наблюдения за корреспонденцией лиц, сосланных в Сибирь за политические преступления (получение и отправка корреспонденции ставились под постоянный надзор местного окружного исправника), 31 декабря 1879 г. запретило по-

литическим поднадзорным иметь у себя оружие для «предупреждения со стороны политических поднадзорных возможности вооруженного с их стороны сопротивления в случае обыска или принятия других против них мер...» [1]. Положение о полицейском надзоре, высочайше утвержденное 1 марта 1882 г., (отменившее циркуляр от 18 января 1864 г.), предоставляло право министру внутренних дел «лишь в некоторых, особых случаях» лишать поднадзорного беспрепятственного получения им корреспонденции из-за ее предварительного просмотра: в губернских городах – местным начальником жандармского управления, в уездных – уездным исправником. Циркуляр департамента полиции от 31 марта 1908 г. за № 112850 обращал внимание местных властей на необходимость более осмотрительного отношения к производству обысков, которые надлежало производить только по «уважительным поводам».

С 80-х гг. XIX в. на всей территории Восточной Сибири начал действовать институт